

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
14 May 2025
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по дополнительной информации, представленной Перу в рамках процедуры направления отдельных просьб в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции и пунктом 1 правила 49 его правил процедуры Комитет не имеет системы представления периодических докладов, однако он в течение необходимого времени отслеживает прогресс государства-участника в осуществлении Конвенции на основе информации, представленной государством-участником в соответствии со статьей 29, пункты 3 и 4, Конвенции. Комитет может запросить такую информацию в своих заключительных замечаниях или направить отдельную просьбу о представлении дополнительной информации, когда он сочтет это необходимым, с учетом хода выполнения его рекомендаций и развития ситуации, связанной с насильственным исчезновением в государстве-участнике (пункт 3 правила 51 правил процедуры Комитета).

2. С учетом вышеизложенного Комитет постановил просить государство-участник представить дополнительную информацию¹ после принятия законопроекта № 6951/2023-CR, который в настоящее время является Законом № 32107 (Закон, определяющий применение и сферу охвата положений о преступлениях против человечности и военных преступлениях в перуанском законодательстве), опубликованным 7 августа 2024 года. Комитет препроводил перечень вопросов, утвержденных на его двадцать седьмой сессии, и предложил государству-участнику ответить на них в ходе конструктивного диалога на его двадцать восьмой сессии.

3. Комитет рассмотрел информацию, представленную Перу в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, на своем 519-м заседании, состоявшемся 20 марта 2025 года².

4. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией высокого уровня государства-участника. На своем 534-м заседании, состоявшемся 2 апреля 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания, которые представляются в конструктивном духе сотрудничества, с тем чтобы поддержать

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).
В соответствии с правилом 48 правил процедуры Комитета и Руководящими принципами в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека член Комитета Кармен Роса Вилья Кинтана не принимала участия в обсуждении и принятии настоящих заключительных замечаний.

¹ CED/C/PER/QSA/AI/1.

² CED/C/SR.519.

государство-участник в его усилиях по искоренению и предупреждению насильственных исчезновений в соответствии с его договорными обязательствами.

В. Замечания и рекомендации Комитета

1. Причины принятия Закона № 32107 (Закон, определяющий применение и сферу охвата положений о преступлениях против человечности и военных преступлениях в перуанском законодательстве)

5. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о причинах, по которым оно сочло целесообразным принять действующий Закон № 32107³, который, по словам государства-участника, направлен на (ст. 1):

уточнение применения и сферы охвата положений о преступлениях против человечности и военных преступлениях в перуанском законодательстве, учитывая вступление в силу Римского статута Международного уголовного суда в Перу и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, в соответствии с принципами законности и запрещения ретроактивного действия законодательства.

6. В ходе диалога государство-участник отметило, что в статье 4 Закона № 32107 устанавливается, что «на преступления, совершенные до вступления в силу для Перу Римского статута и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [...], распространяется срок давности, установленный национальным законодательством». Согласно статье 5, «никто не может быть привлечен к ответственности, осужден или наказан за преступления против человечности или военные преступления в связи с действиями, совершенными до 1 июля 2002 года, под угрозой признания решения недействительным и наступления функциональной ответственности. Ни одно деяние, совершенное до этой даты, не может быть квалифицировано как преступление против человечности или военное преступление».

7. Комитет отмечает, что, по мнению делегации государства-участника, в случае предполагаемого нарушения или ущемления какого-либо права на национальном уровне в силу принципа разделения властей перуанские судебные органы должны разрешать возможные споры на национальном уровне, что подчеркивает субсидиарный характер международного права по отношению к национальным системам обеспечения гарантий прав человека.

8. Комитет принимает к сведению озвученную делегацией позицию, согласно которой государство-участник располагает правовой системой, которая может обеспечить реагирование в рамках Конституции и международных стандартов защиты прав человека в случае, если какая-либо норма законодательства будет сочтена противоречащей тому или иному положению Конституции. В этой связи государство-участник подчеркивает возможность подачи иска о неконституционности, предусмотренную пунктом 4 статьи 200 Политической конституции Перу и ее четвертым заключительным и переходным положением о «толковании основных прав». Комитет отмечает также, что на момент проведения конструктивного диалога на рассмотрении Конституционного суда Перу находились два иска о неконституционности в отношении Закона № 32107, поданные Коллегией адвокатов Лимы и Генеральной прокуратурой.

9. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 26 Конвенции он отвечает за мониторинг выполнения положений Конвенции. Он подчеркивает также, что в соответствии с пунктом 9 статьи 26 Конвенции государство-участники обязуются сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам в осуществлении их мандата и что в соответствии с пунктом 4 статьи 29

³ CED/C/PER/QSA/AI/1, п. 2 а).

Конвенции Комитет может также запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции. Помимо этого, Комитет напоминает, что согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

10. С учетом вышеизложенного Комитет сожалеет, что не получил от государства-участника четкой информации о соответствии Закона № 32107 статьям 5 и 8 Конвенции. В связи с этим Комитет напоминает, что широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности, как оно определяется в применимом международном праве, и влечет за собой последствия, предусмотренные таким правом, включая отсутствие срока давности за эти преступления⁴.

11. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на наличие двух находящихся на рассмотрении исков о неконституционности в отношении Закона № 32107, этот закон уже может применяться, так как вступил в силу.

12. 13 июня 2024 года Совет прокуроров в составе Генеральной прокуратуры выпустил коммюнике, в котором предупредил, что в случае применения Закона № 32107 одним из правовых последствий будет то, что значительное число расследований и судебных процессов придется закрыть или прекратить, и что примерно 600 дел⁵, включая такие знаковые дела, как дела *Уанта-84* или *Ла-Кантута — Пативилка*, будут прекращены за истечением срока давности. Они добавляют, что это может оказать непосредственное влияние и на уже вынесенные приговоры по делам, «затрагивающим более 550 жертв», включая дела, связанные с насильственными исчезновениями. В связи с этим Комитет был проинформирован о том, что в период с августа по ноябрь 2024 года лицами, привлеченными к ответственности или осужденными по 15 делам, включая дела о насильственных исчезновениях, было подано 41 ходатайство о применении Закона № 32107⁶.

13. Комитет отмечает, что, несмотря на заявление делегации о том, что до сих пор судьи не применяли Закон № 32107, он обеспокоен тем, что решение самостоятельно определить его конституционность в рамках конкретного дела и не применять его может подвергнуть судей риску возможных репрессий. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что, как он сообщил государству-участнику в ходе диалога, он получил утверждения о том, что по крайней мере в трех случаях члены Конгресса, как предполагается, направляли Председателю Конгресса письма с просьбой привлечь судей к уголовной ответственности за «превышение полномочий» и «должностные злоупотребления» в результате осуществления судьями самостоятельного контроля конституционности и вынесения обвинительных приговоров⁷.

14. В этом контексте Комитет был проинформирован также о представлении законопроекта № 09171/2024-CR (Закон о внесении поправок в статью 14 Органического закона о судебной власти, касающуюся самостоятельного контроля конституционности), который предусматривает, что «в тех случаях, когда судьи и суды Республики [...] в любом процессе или в рамках любой специализации считают, что существует несовместимость между конституционным положением и законом, утвержденным Конгрессом Республики, [им следует воздержаться] от применения последнего к конкретному делу, [приостановить] проводимый ими процесс и [вынести] соответствующий вопрос о неконституционности на рассмотрение Конституционного суда»⁸.

⁴ CED/C/AUT/CO/1, п. 14.

⁵ См. URL: <https://www.gob.pe/institucion/mpfn/noticias/971540-postura-institucional-de-rechazo-al-proyecto-de-ley-que-precisa-la-aplicacion-y-alcances-del-delito-de-lesa-humanidad-y-crimenes-de-guerra>.

⁶ См. URL: <https://larepublica.pe/politica/actualidad/2024/11/11/congreso-ya-van-41-solicitudes-de-exmilitares-para-acogerse-a-la-ley-de-impunidad-32107-157575>.

⁷ Дело № 032-2024-2025-FMRC-CR от 3 октября 2024 года.

⁸ См. URL: <https://wb2server.congreso.gob.pe/spley-portal/#/expediente/2021/9171>.

15. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что применение Закона № 32107 может привести к принятию судебных решений о прекращении производства за истечением срока давности даже в тех случаях, когда судьба и местонахождение исчезнувшего лица еще не выяснены и, следовательно, насильственное исчезновение не прекращено с учетом его дрящегося характера, как это установлено в статьях 8 и 24 Конвенции и в свете принципа 7 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

16. В этой связи Комитет обеспокоен полученной информацией о возможном изменении толкования Конституционным судом дрящегося характера насильственного исчезновения в противовес вынесенному им ранее решению № 300/2024 от 7 ноября 2024 года, в котором он признал, что это преступление должно рассматриваться как постоянное в отношении деяний, совершенных после вступления в силу Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц в правовой системе Перу⁹.

17. С учетом вышеизложенного Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы в рамках всех процедур, инициированных для проверки соответствия Закона № 32107 и любых других сопутствующих положений Конвенции, а также международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, в полной мере учитывались настоящие заключительные замечания, а также его предыдущие заключительные замечания¹⁰.

18. В связи с положениями Закона № 32107, касающимися применимости Римского статута Международного уголовного суда и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества для Перу, и в соответствии с заявлениями Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения¹¹, а также Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека Комитет напоминает, что:

а) положение об отсутствии обратной силы в статье 24 Римского статута относится исключительно к юрисдикции Международного уголовного суда в отношении преступлений, совершенных после его вступления в силу, и не освобождает государства от обязанности расследовать, преследовать и наказывать серьезные нарушения прав человека, независимо от того, когда они были совершены¹²;

б) неприменимость срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, предусмотренная в статьях I и IV Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, вытекает из императивной нормы международного права *ius cogens*¹³, отступления от которой недопустимы;

в) что касается оговорки, сделанной Перу при ратификации Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, то Комитет напоминает, что в 2011 году

⁹ См. URL: <https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2024/04106-2023-HC.pdf>, пп. 25, 31 и 32.

¹⁰ CED/C/PER/CO/1.

¹¹ Специальные процедуры Совета по правам человека, “Perú: El proyecto de ley que establece la prescripción de los crímenes de derecho internacional contraviene las normas internacionales, según expertos de la ONU”, пресс-релиз, 14 июня 2024 года. URL: <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2024/06/peru-draft-bill-establishing-statute-limitations-atrocity-crimes-contravenes>.

¹² Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения, “Escrito de *Amicus Curiae* al Tribunal Constitucional del Perú en el proceso de inconstitucionalidad contra la Ley núm. 32107”, 10 января 2025 года. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/amicus-curiae-peru.pdf>.

¹³ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Caso Barrios Altos y Caso La Cantuta vs. Perú*, medidas provisionales y supervisión de cumplimiento de sentencias, 1 de julio de 2024, párrs. 36, 52 y 60.

Конституционный суд уже объявил оговорку, сделанную Перу при ратификации, неконституционной, поскольку она противоречит объекту и цели договора¹⁴.

19. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы на национальном уровне как в законодательстве, так и на практике широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений рассматривалась как преступление против человечности в соответствии с применимым международным правом и наказывалась как таковая, и призывает государство-участник обеспечить, чтобы на такие деяния не распространялся никакой срок давности.

20. Комитет настоятельно призывает также государство-участник обеспечить, чтобы во внутреннем законодательстве должным образом учитывался длящийся характер насильственных исчезновений и чтобы процессы поиска исчезнувших лиц и расследования их насильственных исчезновений продолжались до выяснения их судьбы и местонахождения в соответствии со статьями 8 и 24 Конвенции и в свете принципа 7 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

21. Что касается законопроекта № 09171/2024-CR и возможных репрессий, которым могут подвергнуться судьи, решившие не применять Закон № 32107 при осуществлении самостоятельного контроля конституционности, то Комитет напоминает, что государства-участники должны принимать необходимые меры для предотвращения и наказания действий, препятствующих проведению расследований, а также обеспечивать, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не были в состоянии влиять на ход расследования посредством давления, запугивания или преследования в отношении лиц, которые участвуют в расследовании, в соответствии со статьями 12 Конвенции.

2. Совместимость Закона № 32107 с правами и обязательствами, закрепленными в Конвенции, а также с итоговыми рекомендациями, направленными Комитетом государству-участнику в 2019 году¹⁵

22. Комитет сожалеет, что не получил от государства-участника четкого ответа относительно совместимости Закона № 32107 с Конвенцией. Комитет отмечает, что в случае применения Закона № 32107 и прекращения производства за истечением срока давности в отношении преступлений против человечности, совершенных до 1 июля 2002 года, как это предусмотрено в законе, будут нарушены по меньшей мере следующие договорные обязательства: а) признание широко распространенной и систематической практики насильственных исчезновений преступлением против человечности; б) неприменение срока давности в отношении насильственных исчезновений, когда они представляют собой преступление против человечности; в) обязательство привлекать потенциальных преступников к уголовной ответственности и, в случае необходимости, назначать им наказания, отражающие тяжесть совершенного преступления; г) обязательство принимать необходимые меры для предупреждения и наказания действий, мешающих проведению расследований; д) обязательство продолжать расследование насильственных исчезновений до выяснения судьбы и местонахождения исчезнувшего лица; и е) право жертв на правосудие, установление истины и надлежащее возмещение ущерба (статьи 5, 6, 7, 8, 12 и 24).

23. Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о соответствии Закона № 32107 рекомендациям, вынесенным им в 2019 году. Согласно этой информации, в Законе № 32107 не упоминается помилование, и поэтому он не противоречит рекомендации о принятии государством-участником необходимых мер для устранения возможности помилования лиц,

¹⁴ Tribunal Constitucional del Perú, sentencia de 21 de marzo de 2011, expediente núm. 024-2010-PI/TC, párr. 74. URL: <https://www.tc.gob.pe/jurisprudencia/2011/00024-2010-AI.html>. См. также статью 19 Венской конвенции о праве международных договоров.

¹⁵ CED/C/PER/CO/1.

виновных в совершении международных преступлений, включая насильственные исчезновения¹⁶.

24. Комитет отмечает также, что, по словам делегации, «Закон № 32107 не влияет на ход расследований». В связи с этим государство-участник отметило, что Закон № 30470 (Закон о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов) возлагает функции по поиску с применением гуманитарного подхода, включая судебно-медицинскую экспертизу, на Министерство юстиции и прав человека через Главное управление по поиску пропавших без вести лиц. Делегация сообщила также о различии между уголовными расследованиями, проводимыми Генеральной прокуратурой, и гуманитарными расследованиями, которые проводит Главное управление по поиску пропавших без вести лиц в составе Министерства юстиции и прав человека с целью снижения уровня неопределенности и страданий и удовлетворения потребности в получении ответов для родственников пропавших без вести лиц. Эта деятельность осуществляется в рамках административных процедур, которые никак не связаны с расследованиями, проводимыми в ходе судебных разбирательств.

25. Комитет приветствует проводимую Главным управлением по поиску пропавших без вести лиц в составе Министерства юстиции и прав человека поисково-расследовательную деятельность с применением гуманитарного подхода. Однако Комитет напоминает, что проведение гуманитарных расследований не освобождает государство-участник от обязанности проводить уголовные расследования насильственных исчезновений без каких-либо исключений, преследовать предполагаемых виновных в судебном порядке и, в случае признания их вины, назначать им соответствующие наказания, соразмерные крайней тяжести совершенного ими преступления, обеспечивая, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным¹⁷.

26. В этой связи Комитет напоминает о важности позиции, выраженной самим государством-участником в его докладе о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями, препровожденными ему Комитетом в 2019 году, согласно которой «самым явным признаком нетерпимости к нарушениям прав человека является доведение судебных разбирательств до конца и достижение их цели, поскольку это способствует возмещению ущерба жертвам и демонстрирует обществу, что правосудие свершилось»¹⁸.

27. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полное соответствие его законодательной и институциональной базы Конвенции, а также:**

а) признать, что широко распространенная и систематическая практика насильственных исчезновений представляет собой преступление против человечности и влечет за собой последствия, предусмотренные применимым международным правом (ст. 5);

б) принимать необходимые меры для привлечения к уголовной ответственности любого лица, которое совершает или приказывает совершить насильственное исчезновение, подстрекает к его совершению, пытается его совершить, является соучастником или участвует в совершении или попытке совершить насильственное исчезновение; а также для установления ответственности вышестоящего руководства за эти действия (ст. 6);

в) обеспечить применение к преступлению насильственного исчезновения соответствующих мер наказания с учетом его чрезвычайной серьезности (ст. 7);

¹⁶ Там же, п. 15 е).

¹⁷ Там же, п. 19 а).

¹⁸ CED/C/PER/FCO/1, п. 14.

d) обеспечить, чтобы в том случае, когда насильственное исчезновение представляет собой преступление против человечности, на него не распространялись сроки давности, независимо от даты начала его совершения;

e) в случае если насильственное исчезновение не является преступлением против человечности, обеспечить, чтобы срок давности уголовного преследования исчислялся с момента прекращения насильственного исчезновения, принимая во внимание делящийся характер этого преступления (ст. 8);

f) предотвращать и наказывать действия, препятствующие проведению расследований (ст. 12);

g) гарантировать право каждой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица, а также право на получение незамедлительного, справедливого и надлежащего возмещения ущерба и компенсации и обеспечить продолжение расследования до тех пор, пока судьба и местонахождение исчезнувшего лица не будут выяснены (ст. 24).

28. Комитет требует от государства-участника обеспечить тщательное и беспристрастное расследование всех без исключения случаев насильственных исчезновений, независимо от времени, прошедшего с момента их начала, преследовать предполагаемых виновных в судебном порядке и, в случае признания их вины, назначать им соответствующие наказания, соразмерные крайней тяжести совершенного ими преступления, обеспечивая, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным.

29. Комитет напоминает, что, согласно принципу 13 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц, поиск пропавшего без вести лица и уголовное расследование в отношении виновных должны дополнять друг друга.

3. Меры, принятые для обеспечения того, чтобы применение Закона № 32107 не нарушало права на правосудие, установление истины и возмещение ущерба

30. Комитет высоко оценивает взятое на себя государством-участником обязательство гарантировать родственникам исчезнувших лиц доступ к праву на установление истины, правосудие и возмещение ущерба. В этой связи он принимает к сведению представленную делегацией информацию о применении Закона № 30470 (Закон о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов), а также Плана поиска пропавших без вести лиц, рассчитанного на период до 2030 года, и мероприятия, проводимые Главным управлением по поиску пропавших без вести лиц в составе Министерства юстиции и прав человека.

31. Вместе с тем Комитет сожалеет, что информация, представленная государством-участником, не проясняет, какие меры были приняты для обеспечения применения Закона № 32107 в полном соответствии с правом на правосудие, установление истины и возмещение ущерба, особенно в отношении процессов уголовного расследования, связанных с насильственными исчезновениями. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что срок давности уголовного преследования, устанавливаемый в результате применения этого закона в отношении событий, произошедших до 1 июля 2002 года, может представлять собой препятствие для доступа к правосудию, мешая установлению истины о произошедших событиях и наказанию виновных. Комитет напоминает также, что право на установление истины прямо признается в статье 24 Конвенции. В контексте насильственных исчезновений это включает право на информацию о ходе и результатах расследования, судьбе и местонахождении исчезнувших лиц, обстоятельствах исчезновения, а также о личности исполнителя исчезновения¹⁹.

¹⁹ A/HRC/16/48, п. 39.

32. Что касается возмещения ущерба, то Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о различии между двумя видами возмещения, существовавшими в рамках соответствующей системы в период 1980–2000 годов, которые включают в себя программу административного и судебного возмещения ущерба. В этой связи он приветствует тот факт, что, согласно информации, представленной государством-участником, по меньшей мере 19 257 семей пропавших без вести лиц, зарегистрированных в Едином реестре жертв, как представляется, получили доступ к финансовой компенсации в административном порядке в рамках программы выплаты финансовых компенсаций Министерства юстиции и по правам человека²⁰.

33. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем негативным влиянием, которое окажет применение Закона № 32107 на доступ жертв к судебному возмещению в будущем. Кроме того, Комитет обеспокоен полученной информацией, согласно которой жертвы насильственных исчезновений, как представляется, до сих пор не получили возмещения в порядке гражданского судопроизводства, назначенного им в соответствии с решениями национальных и международных судов, вынесенными более десяти лет назад.

34. С учетом вышеизложенного Комитет требует от государства-участника гарантировать право всех жертв насильственных исчезновений на правосудие, установление истины и возмещение ущерба. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с обновленным сводом принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью:

a) потерпевшие имеют непогашаемое давностью право знать правду об обстоятельствах, в которых имели место нарушения, и, в случае смерти или исчезновения потерпевшего, его судьбу (принцип 4);

b) государства обязаны также принимать надлежащие меры, включая меры, необходимые для обеспечения независимого и эффективного функционирования судебной системы, в целях эффективного осуществления права на информацию (принцип 5);

c) государства проводят быстрые, тщательные, независимые и беспристрастные расследования случаев нарушений прав человека и международного гуманитарного права и принимают надлежащие меры в отношении совершивших правонарушения лиц, особенно в области уголовного правосудия, в целях преследования таких лиц, предания их суду и назначения соответствующих наказаний этим лицам (принцип 19);

d) срок давности не применяется к тяжким преступлениям по международному праву, которые по своей природе не погашаются давностью (принцип 23);

e) должны быть отменены или ликвидированы законодательные акты и административные положения и учреждения, которые способствуют нарушениям прав человека или узаконивают их (принцип 38);

f) в результате любого нарушения какого-либо из прав человека возникает право потерпевшего или его законных представителей на возмещение вреда (принцип 31).

35. Комитет настоятельно призывает также государство-участник обеспечить, чтобы право на возмещение ущерба не ограничивалось компенсацией и включало в себя реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, включая восстановление достоинства и репутации, а также гарантии неповторения в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции.

²⁰ Закон № 28592 о разработке Комплексного плана возмещения ущерба и его подзаконные акты.
URL: <https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/1562505/ley28592.pdf?v=1664580086>.

4. Меры по обеспечению того, чтобы закон не препятствовал полному осуществлению законодательной и институциональной базы, регулирующей процессы поиска и расследования случаев насильственного исчезновения

36. Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, применение Закона № 32107 не является препятствием для применения Закона № 30470 (Закон о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов) и Плана поиска пропавших без вести лиц, рассчитанного на период до 2030 года. В этой связи государство-участник заявляет, что применение Закона № 32107 не затрагивает деятельность по поиску и проведению гуманитарных расследований, осуществляемую Главным управлением по поиску пропавших без вести лиц в рамках административных процедур, относящихся к компетенции Министерства юстиции и прав человека, в том числе в отношении событий, произошедших до 1 июля 2002 года и не являющихся предметом судебных разбирательств, в ходе которых мог бы применяться Закон № 32107. Комитет, однако, вновь выражает свою обеспокоенность по поводу возможных последствий применения Закона № 32107 в контексте уголовного расследования насильственных исчезновений, которое может привести к безнаказанности за преступления насильственного исчезновения, являющиеся преступлениями против человечности (см. пп. 11, 12, 25, 26 и 31).

37. В связи с этим Комитет выражает обеспокоенность по поводу ряда полученных им заявлений, согласно которым в контексте принятия законопроекта № 6951/2023-CR и вступления в силу Закона № 32107 государство-участник приняло меры, которые, как представляется, влияют на эффективное осуществление законодательной и институциональной базы, регулирующей поиск пропавших без вести лиц и расследование случаев насильственных исчезновений, а также на полномочия и ресурсы, необходимые компетентным органам для эффективного решения проблемы насильственных исчезновений в соответствии с Конвенцией. Так, Комитет обеспокоен полученной информацией о следующих мерах, принятых государством-участником в последние месяцы:

а) о вступлении в силу Закона № 32181 (Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс (Законодательный декрет № 635) и новый Уголовно-процессуальный кодекс (Законодательный декрет № 957) в целях обеспечения соблюдения принципа презумпции невиновности и усиления защиты сотрудников Национальной полиции Перу). Статья 1 этого закона изменяет статью 22 Уголовного кодекса, касающуюся «ограничения уголовной ответственности возрастом», и предусматривает, что «лица старше 80 лет по гуманитарным соображениям отбывают наказание в соответствии с положениями статьи 288 или статьи 290 нового Уголовно-процессуального кодекса (Законодательный декрет № 957)» — имеется в виду домашний арест — независимо от того, осуждены ли они за преступления против человечности;

б) о законопроекте № 7549/2023-CR (Закон об амнистии военнослужащих, сотрудников Национальной полиции Перу и государственных служащих, которым не был вынесен окончательный приговор по делам, связанным с борьбой с терроризмом в период 1980–2000 годов)²¹;

в) о предлагаемом внесении изменений в Положения об организации и функциях Министерства юстиции и прав человека, которые предусматривают изменение иерархической структуры Главного управления по поиску пропавших без вести лиц, в результате которого оно получит статус органического подразделения Главного управления по правам человека, что ограничит его административные и финансовые возможности для проведения поисковых работ и гуманитарных расследований;

²¹ Законопроект № 7549/2023-CR.

d) о предлагаемой поправке к Директиве о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов, в отношении которой государство-участник просило Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям вынести техническое заключение.

38. Что касается последнего пункта — предлагаемой поправки к Директиве о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов, то Комитет разделяет обеспокоенность, выраженную Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в отношении следующих аспектов²²: а) введения временных ограничений на проведение гуманитарных расследований, в соответствии с которыми такие расследования могут вестись на протяжении максимум девяти месяцев с возможностью продления еще на шесть месяцев в «сложных случаях»; если пропавший без вести человек не был найден, то следователь должен вынести решение о завершении гуманитарного расследования; б) необходимости обеспечения надлежащего финансирования Генерального управления по поиску пропавших без вести лиц; в) имеющейся информации о предположительно ограниченном участии жертв в процессе разработки проекта поправок к Директиве. В этой связи Комитет поддерживает рекомендации по проекту Директивы²³, которые Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила государству-участнику, и отмечает, что Генеральное управление по поиску пропавших без вести лиц, как сообщается, вскоре направит Рабочей группе ответ в связи с этими замечаниями и рекомендациями.

39. С учетом вышеизложенного Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы любые принимаемые меры, влияющие на законодательную и институциональную базу в области насильственных исчезновений, были направлены на укрепление процессов поиска пропавших без вести лиц, расследования их предполагаемых исчезновений, судебного преследования и, при необходимости, наказания виновных при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры, а также гарантировать всем жертвам насильственных исчезновений право на истину, правосудие и возмещение ущерба.

40. Что касается проекта поправок к Директиве о поиске лиц, пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов, и включения временных сроков в текущую версию проекта, то Комитет обеспокоен негативными последствиями, которые будет иметь совокупное применение Закона № 32107 и новой Директивы о поиске для процессов поиска и проведения расследований, связанных со случаями насильственного исчезновения, особенно тех, которые произошли до 1 июля 2002 года. Комитет напоминает государству-участнику, что в случае применения Закона № 32107 в рамках уже введшегося уголовного разбирательства дело будет закрыто за истечением срока давности, а Генеральная прокуратура прекратит (уголовное) расследование. Кроме того, если в том же деле будет применена новая Директива, то проведение гуманитарного расследования будет ограничено после вынесения Министерством юстиции и прав человека технического заключения о прекращении расследования (поиска и гуманитарного расследования). Как следствие, жертвы насильственных исчезновений будут лишены средств, необходимых для продолжения поиска пропавших без вести лиц и проведения уголовных расследований случаев насильственного исчезновения. Комитет подчеркивает, что такая ситуация негативно скажется на осуществлении эффективной судебной защиты и будет противоречить договорным обязательствам государства-участника.

41. Комитет настоятельно призывает государство-участник выполнить рекомендации, направленные ему Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в отношении проекта Директивы о поиске лиц,

²² См. URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29812>.

²³ Там же.

пропавших без вести в период насилия 1980–2000 годов, с тем чтобы обеспечить соответствие этого проекта международным стандартам, включая Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений²⁴.

42. Комитет призывает также государство-участник обеспечить, чтобы органы, уполномоченные расследовать насильственные исчезновения, были надлежащим образом укомплектованы и обеспечены финансовыми и техническими ресурсами для эффективного и результативного выполнения своей работы.

43. Что касается законопроекта № 7549/2023-CR о возможной амнистии государственных служащих, то Комитет напоминает о важности обеспечения того, чтобы национальное законодательство не содержало положений, которые освобождали бы лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от какого бы то ни было судебного преследования или надлежащего уголовного наказания²⁵.

C. Распространение информации и последующая деятельность

44. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

45. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение Конвенции и настоящих заключительных замечаний в целях информирования и повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, Комитет призывает государство-участник поощрять участие всего гражданского общества, в частности организаций родственников жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

46. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций, сформулированных в настоящих заключительных замечаниях, а также дополнительную информацию, запрошенную в предыдущих заключительных замечаниях²⁶. В связи с этим Комитет решил продлить срок, указанный в пункте 40 его предыдущих заключительных замечаний²⁷, и просит государство-участник представить всю запрошенную информацию не позднее 4 октября 2025 года. Комитет призывает государство-участник провести консультации с гражданским обществом, в частности с ассоциациями родственников жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

²⁴ Там же.

²⁵ CED/C/CHL/CO/1, п. 17. См. также CED/C/ESP/CO/1, п. 12, и CED/C/BRA/Q/1, п. 6.

²⁶ CED/C/PER/CO/1.

²⁷ Там же, п. 40.